

С БЛАГОДАРНОСТЬЮ К МОИМ ЛЕНИНГРАДСКИМ УЧИТЕЛЯМ

Сегодня пришло время воспоминаний и подведения итогов всего того, что я получила во время обучения в двух высших школах: в Ленинградской Консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова и Ленинградском академическом хореографическом училище (ныне — Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой). Часто в последние годы я возвращалась мыслями к тому времени, когда мне выпало необыкновенное счастье учиться здесь (1963–1968 гг.). Это был прекрасный период моей жизни.

Тогда в Польше не хватало балетных педагогических кадров, и я приехала в Ленинград, чтобы получить необходимое для преподавателя образование. Петр Андреевич Гусев создал на хореографическом факультете консерватории отделение балетмейстеров-репетиторов и его студенты получили возможность изучать методику классического танца и методику характерного танца в ЛАХУ им. А. Я. Вагановой. А так как я окончила Познаньскую балетную школу и по-прежнему хотела быть танцовщицей, то, благодаря стараниям польского консула в Ленинграде, получила специальное разрешение Министерства культуры СССР: мне было позволено принимать участие в уроках классического танца в любом из старших классов ЛАХУ.

В Консерватории я обучалась у выдающихся педагогов: Наталья Александровна Камкова (классический танец); Татьяна Васильевна Базилевская-Буяновская, Нинель Александровна Петрова, Маргарита Николаевна Алфимова и другие артистки Кировского театра (репертуар и наследие)¹. Дуэтный танец вел Николай Николаевич Серебренников, характерный танец — Юрий Яковлевич Дружинин. Непосредственный контакт с великими артистами сцены воздействовал на мое артистическое воображение, способствовал расширению границ танцевальной эстетики.

Педагогическую специальность я получала на курсах педагогов-стажеров в ЛАХУ. Здесь же изучила методику преподавания классического и характерного танцев. Занятия по методике классического танца проходили дважды в неделю, по методике характерного танца — раз в неделю.

Мне повезло попасть в группу, которой руководила Вера Сергеевна Костровицкая. С первых же занятий я была очарована ею, формой проведения лекций, точностью обсуждаемых в рамках программы упражнений, а также прекрасной демонстрацией (Вера Сергеевна придавала ей огромное значение, особенно работе головы и рук).

¹ Предмет включал сольные партии и кордебалет: «Акт Теней» из балета «Баядерка»; II акт из балета «Жизель», кордебалет; «Шопениана», кордебалет 1 сольные вариации; «Дон Кихот», «Спящая Красавица» (Нереиды), отдельные вариации из других балетов.

Д. Пясецка
в классе ЛАХУ им. А. Я. Вагановой.
Фото из личного архива автора.

Д. Пясецка и В. С. Костровицкая. Фото из личного архива автора.

Костровицкая была одновременно очень требовательным и очень чутким педагогом, замечательным методистом, старалась передать нам все свои знания и педагогический опыт. Занятия были необычайно интересны, поскольку Вера Сергеевна часто упоминала в них эпизоды своей работы в Кировском театре, где она служила с 1923 по 1937 гг.

По словам Костровицкой, методика А. Я. Вагановой, которая постоянно развивается, ориентирована на средние психофизические возможности учеников балетной школы, поскольку таланты сами заявляют о себе. Вера Сергеевна была убеждена, что ученики никогда не должны копировать исполнительскую манеру педагога, их задача — строить свое собственное амплуа. А педагог не может отсылать учеников к определению «как я танцевала», только к правильному выполнению упражнений. Вера Сергеевна уделяла много внимания развитию творческой индивидуальности своих учеников, при этом считая предпочтительным, чтобы становление этой индивидуальности (манеры) произошло как можно позднее. Ведь сложившемуся артисту намного труднее будет возвращаться к основам, необходимым в учебном процессе.

Мне случалось быть гостем на даче у Веры Сергеевны, после окончания учебы мы переписывались. Мне хотелось дать и польским студентам возможность познакомиться с замечательным педагогом и мастером, пригласить ее к нам, в Музыкальный университет им. Ф. Шопена (тогда Музыкальная Академия им. Ф. Шопена). К большому сожалению, в связи с болезнью своего мужа, Вера Сергеевна не могла воспользоваться приглашением и приехать в Польшу. Но ее письма я бережно храню как ценнейшую памятную реликвию уже пятьдесят лет.

И до сих пор все сомнения, которые возникают у меня в ходе работы, я разрешаю с помощью бесценных записок Веры Сергеевны в тетрадях, а также книги «Школа классического танца»². В. С. Костровицкая остается для меня наивысшим авторитетом, а знания, полученные от нее, сопровождают меня всю жизнь.

Именно Вера Сергеевна обращала наше внимание на необходимость развития художественного вкуса педагога, который должен уметь увидеть будущее амплуа танцовщицы. И, благодаря ей, я отдаю себе отчет в том, как важны для формирования личности педагога балета другие виды искусства: скульптура, музыка, живопись. Всю широту этих знаний дало мне обучение в Консерватории. С глубокой признательностью я вспоминаю выдающихся профессоров-лекторов: Людмилу Андреевну Линькову (критика балета), профессора Исаака Давидовича Гликмана (история театра), профессора Дмитриева (чтение партитур), профессора Юрия Иосифовича Слонимского (автора книг о балете).

Будучи одновременно студенткой Консерватории и стажеркой на педагогическом факультете в ЛАХУ, я, с разрешения директора Валентина Ивановича Шелкова и художественного руководителя Феи Ивановны Балабиной, ежедневно участвовала в уроках классического танца (у Инны Борисовны Зубковской, Феи Ивановны Балабиной, Нины Викторовны Беликовой). Независимо от единой методики преподавания каждый из этих педагогов обладал своим индивидуальным

² Костровицкая В. С., Писарев А. А. Школа классического танца. Л.: Искусство, 1976.

стилем, приобретенным в результате многолетнего педагогического опыта. Некоторые занятия были более сложными с точки зрения физической нагрузки, другие — более легкими. Огромным счастьем была возможность применять теорию, которую я изучала на методических занятиях, на практике, и «пропускать ее (теорию) через свое тело» (так всегда говорила В. С. Костровицкая).

К событиям, память о которых сохраняется на всю жизнь, относится мое знакомство с потрясающим мастером Борисом Яковлевичем Брегвадзе.

Заканчивая обучение в Ленинграде, пятикурсницей, по просьбе польского Министерства культуры я приняла участие в Международном конкурсе танца в Варне (1968), поскольку на тот момент других кандидатов от нашей страны не было. Вариации я готовила в Консерватории с Натальей Александровной Камковой. В постановке обязательного современного номера³ мне и моему мужу⁴ помогал именно Брегвадзе. Борис Яковлевич опекал и целую группу российских танцоров на конкурсе в Варне, проводил с ними уроки и репетиции. Нам он также оказывал большую помощь как репетитор с огромным артистическо-педагогическим опытом.

Другим великолепным мастером, с которым мы непосредственно общались, был Александр Иванович Пушкин — легендарный педагог, отличавшийся необыкновенной скромностью и добротой. В ходе подготовки к конкурсу в Варне он часто просматривал наше Адажио из II акта «Жизели» и III акта «Спящей красавицы». Для нас было невероятной удачей провести с ним несколько индивидуальных репетиций и ближе узнать его как неординарную магнетическую личность.

* * *

Я работала в Варшавской школе балета в течение 15 лет, за это время подготовила к выпуску два класса.

В 1972 г. в Музыкальной Академии им. Ф. Шопена появился факультет педагогики балета, основанный хореографом и педагогом, выпускником ГИТИСа, профессором Збигневом Корицким. Меня сразу же пригласили вести предмет «Методика преподавания классического танца», в его основу которого я положила систему, разработанную Верой Сергеевной и сохранившая свое значение до настоящего времени.

Мы с мужем впервые разработали девятилетнюю программу профессиональной подготовки для всех балетных школ на базе методики А. Я. Вагановой. С тех пор на этой же системе основаны мои занятия в Музыкальном университете им. Ф. Шопена. Я стараюсь с огромным пиететом и точностью передавать ученикам репертуар, большую часть которого составляют сольные вариации (в Консерватории репертуар предполагал главным образом реконструкцию классического наследия).

³ Это был хореографический номер Леонида Якобсона на музыку Эдварда Грига под названием «Птица и охотник».

⁴ Ярослав Пясецкий, также выпускник Консерватории.

Выпускники Музыкального университета им. Ф. Шопена преподавали и преподают практически в каждой польской балетной школе. Среди выдающихся наших выпускниц: Ирэна Тарасевич (классический танец), Малгожата Кухарска-Новак (польские национальные танцы). Ирэна Тарасевич, работая в Балетной школе в Гданьске (лучшей с точки зрения организации балетной школы в Польше), добивается отличных педагогических результатов. Ее выпускницы пополняют число солисток в труппах польских и зарубежных театров.

Малгожата Кухарска-Новак, руководившая нашим факультетом с 1995 по 2010 гг., установила контакты с Б. Я. Брегвадзе с целью взаимодополнения опыта двух наших школ. Результатом стало приглашение к нам Людмилы Петровны Сережниковой с циклом лекций по репертуару классического танца. В свою очередь Кухарска-Новак — выдающийся специалист в своей области — была приглашена в Российскую государственную академию искусств на цикл занятий по теме «Польские национальные танцы».

Я рада, что и теперешний декан нашего факультета — Клаудия Карлос-Махей — по достоинству оценивает школу Вагановой, бережет эту систему преподавания от влияния других стилей и школ.

* * *

В 1968 г. я начала работать как артистка балета в Театре оперы и балета в Варшаве. В 1970 г. заняла положение солистки и до 1989 г. танцевала главные партии.

Около десяти лет я проработала в Италии⁵, а также в Словакии⁶ (в качестве педагога-репетитора). В римской Национальной Академии танца я консультировала педагогов и вела курсы повышения квалификации, переподготовки и разработки программ преподавания⁷. И оказалась не единственной, кто популяризовал школу А. Я. Вагановой: в Риме состоялись мои встречи с выдающимся педагогом ГИТИСа Жарко Пребила, петербургскими педагогами Инной Зубковской, Ириной Трофимовой, Людмилой Сафроновой. Здесь же мне довелось увидеть занятия, которые на международных балетных конкурсах под названием «Premio Roma» проводили Екатерина Максимова и Владимир Васильев.

Я действительно очень и очень благодарна всем своим ленинградским педагогам. Сегодня в нашей памяти и в наших сердцах живут их знания и опыт, которые мы передаем следующим поколениям.

Со времени моей учебы в Ленинграде прошло уже пятьдесят лет. И я счастлива, что смогла приехать сюда еще раз, посетить Академию Русского балета имени А. Я. Вагановой, почти священное для меня место.

⁵ Палермо (Teatro Massimo), Флоренция (Teatro Comunale), Рим (Teatro Dell' Opera), Верона (Teatro Arena di Weron).

⁶ Братислава (Slovenskoje Narodne Diradlo).

⁷ За многолетнюю работу в Италии Д. Пясецка была удостоена Европейской награды «Lorenzo il Magnifico» (1989).